
Автор: Фомичёва Татьяна Фёдоровна

Героиня рассказов – Верка – жительница села Курьи. В детстве любила слушать радиопостановки по рассказам Павла Петровича Бажова «Малахитовая шкатулка», «Хозяйка медной горы». В школе любимым предметом была литература. Позже стали появляться первые истории о детстве и юности...

ДЫРОВАТЫЕ БОСОНОЖКИ И МОРЕ

Верка лежала на крыше сарая и читала «Алые паруса» Александра Грина. Ассоль поверила в сказку, рассказанную ей стариком, и чудо произошло: к ней на «Алых парусах» приплыл Грей. С детских лет девочка вынашивала мечту о встрече с принцем, и мечта сбылась! Верка перевернулась с живота на спину и долго смотрела в небо. По небу плыли пушистые облака. И не просто облака, а старцы с седыми бородами, зайцы, слоны, медведи, большие айсберги.

Все они плыли по небесному морю не торопясь, не спеша.

«Эх, увидеть бы настоящее море», вздохнув подумала Верка. Но где она, а где море. «Вот и пусть будет моей мечтой – побывать на море!» – решила Верка. Ей было шестнадцать лет.

В семнадцать она поступила в институт культуры. Учёба была интересной, увлекательной. Подходил к концу второй курс, студенты сдавали сессию. Верка, по результатам сдачи экзаменов, выходила на повышенную стипендию. «Вот мама обрадуется – думала Верка, но всё равно надо будет где-нибудь подработать». После первого курса она работала на бумажной фабрике и на заработанные деньги купила себе брюки, тёплый шарф на голову и сумочку. А этим летом надо купить туфли, ведь босоножки совсем проносились. На подошвах зияли дырочки, через которые, при ходьбе, она чувствовала асфальт. «Дохожу, – думала Верка, осталась – то всего неделя и – домой! Там есть туфли, полукеды – лето пробегаю».

Как-то на консультацию последнего экзамена зашёл к ним куратор курса дирижёров – хоровиков и предложил поехать в Крым. В один из совхозов

приглашали на месяц студентов на подвязку виноградников. «Деньги нужны только на дорогу вперёд, а на обратную – заработаете» – заключил преподаватель.

В поезде ехали весело. Душа у Верки пела, она ехала к морю. На станции их встретил представитель совхоза. Поселили девчат в интернате, в комнате было пятнадцать человек. Но, как говорят, в тесноте, да не в обиде.

На следующий день вывезли студентов на виноградники и показали, как нужно подвязывать виноград. Дело оказалось не сложным, главное надо было выполнить норму. Вечером второго дня были танцы. Вокально-инструментальный ансамбль старался понравиться кацапкам с Урала, так местные называли прибывших гостей. Девчата, после каждой композиции, аплодировали музыкантам.

Он появился на площадке в разгар вечера. Пришёл с другом. И, как-то так вышло, что они одновременно выцепили друг друга глазами. Сердце у Верки ёкнуло она поняла – это он. Одет был паренёк просто. Летние брюки, рубашка со шнуровкой на груди (в то время такие были в моде), кудрявый чуб. Они ещё раз встретились глазами и Верка увидела в них интерес и теплоту. Заиграла музыка, кавалер подошёл и пригласил её на танец. Во время танца познакомились. Верка подумала: «Да. Не Грей, конечно», а другая мысль ответила: «Да и ты не Ассоль». И сразу стало легко и беззаботно. «Ну не Грей и не Ассоль, а Верка и Лёха Букин. Будет у меня партнёр на танцах и провожатый до общежития. Разве этого мало?» – думала Верка.

Они встречались весь месяц. Лёха рассказывал о своей семье, посёлке, работе. Работал он штурвальным на комбайне. Приходил на встречи всегда весёлый, всегда сообщая сколько убрали зерна. Если получалось выполнить работу выше нормы, радовался предстоящей премии. Так проходили день за днём. Девчонки в первые же дни посетили магазины. Верка зашла в промтовары, осмотрелась и подошла к полке с обувью. Босоножки стояли особняком. Коричнево-бежевый верх и небольшой слоёный каблук. Загляденье, а не босоножки. «Вот такие бы мне купить. Может удастся заработать» - подумала Верка. И потом, в течение месяца, она приходила в магазин и любовалась на эти босоножки. «Вот и ещё одна мечта» – про себя подумала Верка. За месяц они до одури накупались в канале из которого поливали виноградники и овощные поля. Свозили их и на Азовское море. Вода – тёплая, как парное молоко. Здесь впервые увидели девчонки морских

медуз. О, боже, какое это было чудо. Ни одной похожей. Такие красивые, трогательные. Девчат предупредили, что они жалятся, но обошлось. Три раза за месяц выезжали в Феодосию. Посетили там домик Александра Грина. Верка почему – то представляла, что автор «Алых парусов» проживал в достатке, ходил в чёрном фраке и цилиндре, а оказывается Александр Степанович Гриневский жил очень бедно и перебивался с хлеба на воду, но сумел создать чудесные сказки о любви, которые и через сто лет будут читаться. От Феодосии до пляжа «Золотые пески» доезжали на катере. И тут опять чудо – дельфины. Солнце было в лицо и девчонки прикрывали глаза рукой. Дельфины появлялись прямо перед носом. Они выпрыгивали из моря, показывая свои спины и с шумом ныряли обратно. Их блестящие спины и плавники приводили девчонок в восторг. Один дельфин повернулся, показал свою единственную ноздрю и исчез под водой. Вынырнул, посмотрел и опять в воду. «Он улыбается» - закричала Верка, «Правда-правда». Она была счастлива. Она была на море.

Трудовой месяц был на исходе. Получен расчёт, куплены билеты. Денег девчата не заработали: сказали, что вычли за питание и билеты домой. Совсем копейки получили девчонки на руки. Вернувшись в общежитие, немного погрустили, а потом все враз заговорили.

- Ну и что, что не заработали.
- А сколько увидели, узнали.
- В море накупались. Что ещё надо для хороших воспоминаний.

И был последний вечер танцев. Эстрадники подготовили новые песни для отъезжающих. Поезд отходил днём следующего дня, но Лёха сумел вырваться с работы. Пришёл с букетом и небольшим свёртком.

- Развернёшь, когда отъедите – сказал паренёк.
- Хорошо - сказала Верка, и поднялась по ступенькам в вагон.
- Что он тебе подарил? – с любопытством спрашивали девчонки.
- Не знаю. Вот отъедем и разверну – отвечала Верка.

Поезд тронулся, скрылись станция и Лёхин посёлок. Верка осторожно развернула свёрток и ахнула – там лежали босоножки, именно те, которые она облюбовала в магазине. С Лёхой о босоножках она ни разу не обмолвилась. От куда он узнал о её желании осталось загадкой.

ПЕРЛАМУТРОВЫЙ ЛАК

«Ярин едет! Ярин едет!» – кричали ребяташки, сообщая селянам о прибытии реможника. Так называли мужика, который занимался сборами ненужного тряпья. Ярин ехал на лошади, запряжённой в телегу, на телеге лежал волшебный чемодан. Ребята знали, что в этом чемодане много завидных товаров. Цветные нитки мулине, надувные воздушные шары, круглые, маленькие зеркальца, мыло, бельевая резинка.

Верка подбежала к телеге. Ярин уже отоваривал первых желающих: килловесом взвешивал тряпки, оглашал сумму, на которую можно было выбрать товар. Колька, веркин одноклассник, выбирал воздушные шары. Но Верка выглядела в чемодане среди товаров перламутровый лак для ногтей. У Верки перехватило дыхание. В каждой девочке живёт взрослая женщина. И, конечно, именно в детстве девочки красят губы и ногти, пробуют ходить каблуках.

«Как же заполучить заветную бутылочку лака?» – думала Верка, возвращаясь домой.

– Ну, чего ты там насмотрела? Опять будешь тряпки просить, да на шары менять? – встретили мать Верку.

– А что, шары – это волшебство.

– Верка, ну на что тебе пузыри? Раз, два надули и полопались ваши шары.

– Но, мама, это же красиво! Мы вон с Колькой их надули и бегаем с ними по поскотине. Если верёвочку подлиннее сделать, они высоко поднимаются, а когда сильный ветер, мы отпускаем их в небо и смотрим, как долго они летают на высоте.

– Может и красиво, Верка, только тряпок у меня нет тебе на шары.

Верка вздохнула и поплелась за ограду. Села на скамейку и тут, от куда ни возьмись. Появилась младшая сестрёнка Томка. Эта проныра всегда всё слышала и нередко выручала Верку. Вот и на этот раз она села рядом, сложила на коленях ручонки, помолчала, потом придвинулась ближе к сестре.

– Вер, Вер. Ты чего нагладела у Ярина?

– Перламутровый лак, ответила Верка.

– Для ногтей?

– Для ногтей.

– А цвет?

– Розовый.

– Ух ты, - выдохнула Томка. – Надо что-то придумать.

– А что придумать? Мамка сказала. Что нет у неё тряпок. Да и не успеем уже, наверное, – прошептала Верка.

– На счёт «Не успеем» ты зря. Деревня длинная, пока до конца доедет, пока – обратно. Но подумать надо, - задумчиво проговорила Томка. – Да. Тряпок нет. А вот старое одеяло, которым зимой, в холода, дверь конюшни закрывают, есть.

– Вот видишь, оно нужно. Мамка нас с тобой за это одеяло и выдерет.

– Ой. Выдерет, – скривила губы Томка. – Когда это она нас с тобой лупила? Не было этого. Ну поругает, ну дня три не будет разговаривать. Переживём, – заключила сестра.

– Ты уже что-то придумала? – спросила Верка.

– Придумала, – хитро сузив глаза, ответила Заговорщица. – Мамы дома нет, она ушла в магазин, так что берём одеяло и, когда Ярин будет возвращаться, вынесем.

– Ой, Томка, попадёт нам.

Томка закончила третий класс, но выглядела, как пятиклассница, и смекалкой Верку удивляла всегда.

Девки пошли в чулан. Взяли свёрнутое одеяло, вынесли за ограду, положили на скамейку. Вскоре показался Ярин со своей телегой, девчонки понесли одеяло реможнику. Он остановил лошадёнку.

– Ну, что? Насобирали что ли тряпок?

– Да, пискнула в ответ Томка.

Ярин посмотрел на одеяло.

– И что, хотите сказать, что мать дала целое одеяло на шары? Спёрли небось.

– А нам не шары надо, а лак перламутровый, – выпалила Томка.

– Ах, лак, повыбравать захотелось? А не рано?

– Не рано, – продолжала диалог младшенькая, Верка упорно молчала. – Только на это одеяло можно взять не только лак, но и верёвку и бельевую резинку.

– Да? – встряла в разговор Верка. – Это хорошо. Мы возьмём и верёвку, и резинку.

Томка взяла бутылочку лака, Верка – моток ниток, бельевую резинку, и девочки отошли к воротам. Зашли домой и сели за стол. Разложили товар и посмотрели друг на друга.

– Ну, – нетерпеливо спросила Томка. – Начнём?

– Пойдём, руки вымоем. – предложила Верка.

– Пойдём, – согласилась Томка.

Девки быстро вымоли руки и сели за стол. Верка осторожно отвернула пробку, вытащила кисточку и начала красить сестрёнке ногти. Потом себе. Затем они смиренно сидели и ждали, когда ногти подсохнут.

Хлопнули двери.

– Мама пришла, – в голос проговорили сёстры.

– Ну всё. Сейчас нам нагорит. – обеспокоенно прошептала Верка.

– Да нет, мы же верёвку купили бельевую резинку, – возразила Томка.

– Вот сейчас нас этой верёвкой и выдерет. – предположила Верка.

Мать зашла в комнату.

– Ой, чем это у вас тут пахнет?

Девки молчали.

– Ну, чего молчите, как сычи? Чего у Ярина выторговали, а главное. Где взяли тряпье?

И тут Томка начала тараторить о том, что старое одеяло выменяли на лак, а также, взяли очень нужные верёвку и бельевую резинку. Томка замолчала и девочки ждали реакцию матери.

– Ну, что с вами делать, – вздохнула мать. – И когда вы поймёте, что своевольничать нельзя. Если я сказала, что тряпок нет, значит – их нет. Вот выдрать бы вас этой верёвкой, – в сердцах сказала мать, девочки переглянулись.

Томка вздохнула. А Верка тихим, вкрадчивым голосом предложила матери: «Мам, а может мы тебе ногти покрасим?» Мать посмотрела на дочерей, на злосчастную бутылочку с лаком и вдруг неожиданно произнесла: «А давайте, попробуем.» Через несколько минут и мать уже сушила ногти, положив руки на стол.

– Ну, девки, – сказала она. – Сегодня вечером корову доить с покрашенными – то ногтями пойду, так молока в два раза больше будет, – лукаво подмигнула дочерям, и весёлый, счастливый смех наполнил комнату.